

26 МАЯ 1984

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

ЗАВПОСТ

Когда непосвященным пытаются в двух словах объяснить, что такое Петр Яковлевич Сайбель, что он такое для театра, что он такое как личность, то начинается примерно такое перечисление: «профессор», «кит», «корифей», «маг»... А один молодой художник, оформляющий спектакль в нашем театре, как-то сказал с восхищением: «Сайбель — это настоящий театральный монстр».

После короткого замешательства это определение удивило своей точностью. Ведь монстр — это не только «чудовище», а еще и нечто фантастическое, обладающее уникальными качествами. И художник имел в виду именно это, потому что предыдущей была такая фраза: «Он самый добрый человек в театре. Добрый по-настоящему. Это никак не проявляется внешне, а только в поступках...».

Есть еще официальное определение его должности и заслуг — оно напечатано на последней странице театральных программ: «Заведующий художественно-постановочной частью, заслуженный работник культуры РСФСР».

Коротко его называют — завпост.

Что это за должность? Осуществление замысла режиссера и художника во всем, что не касается собственно актерских работ, — декорации, костюмы, стильная мебель, оружие, свет, удары топора, громы и молнии, пушкинские бакенбарды и сократовские лбы, таинственные исчезновения и полеты — все это производится в многочисленных цехах театра, которыми руководит завпост.

В последней премьере — спектакле «Вызов» есть декорация, создающая фон сцены, придуманный художником Германом Метелевым: бесконечный горизонт с разноцветными пятнами. Очень лаконично и очень емко создается образ тайги. Эти пятна — раскрашенные куски марли разной конфигурации, числом более тысячи штук. Надо было прикрепить к куску тюля размером 450 квадратных метров! Конечно, проще, быстрее всего — приклеить. Но Сайбель сказал: пришивать! Не все и не сразу поняли причину такой категоричности. Но теперь ее легко может понять зритель, когда просвечивающие насквозь даже самые темные участки декорации дышат, живут, становятся то солнечно-радостными, то вечерними, таинственными. Приклеенные они не могли бы так светиться.

Из таких «маленьких» находок состоит вся жизнь завпоста.

На заводе делали затворы для винтовок к спектаклю «Соленая Падь». Мастер предложил упрощенный вариант:

— Вот так — пойдет?

— Не знаю. Это я у вас должен спрашивать, пойдет или нет, — ответил Сайбель.

— То есть как?

— Так ведь это для вас делается. Вы, зритель, придете в театр. Устроят вас такие винтовки на сцене?

Мастер оторопел, потом хмыкнул.

— Ладно. Пошли к ребятам в цех. Подумаем вместе.

Родился Петр Яковлевич в 1929 году в Поволжье. Отец погиб на шахте, когда мальчику было восемь лет.

В 1942 году вместе с матерью он оказался в Верхнекетском районе. Трудные, голодные то были годы. Но все же именно тогда сложились многие человеческие качества, которые сегодня удивляют и восхищают всех, кому доводится общаться с Петром Яковлевичем.

В 1947 году он пришел рабочим сцены в Томский драматический театр и с тех пор не изменял делу, оказавшемуся настоящим призванием. Менялись должности. В пятьдесят пятом стал машинистом сцены, в шестьдесят втором — завпостом.

Очень хочется рассказать о Петре Яковлевиче так, чтобы читать было интересно. Вообще-то это нетрудно. Надо только придерживаться не только фактов его биографии, но и его бесконечных рассказов о людях, о событиях, о поисках решений самых неожиданных задач, которые ставит каждая новая постановка. О птицах и зверях, о старых монетах, орденах и о смешных эпизодах... Кладовая этих историй у Сайбеля неистопима, но размеры газетного материала не дают возможности поддаться соблазну.

Что же тогда главное? Огромный опыт и знания в самых различных отраслях техники и искусства. Способность заражаться идеей, проникаться замыслом режиссера и художника, а затем остроумно, нешаблонно воплощать его. Умение по эскизам представить себе будущее «изделие» и пути его воплощения. Ощущение формы материала. Поиск, требующий, кроме знаний, фантазии, изобретательности. Ведь к нему обращаются, как к человеку, который может все: «Надо, чтобы это ездило, а это летало, а здесь дымилось...». Легко ли оправдывать такое отношение?

И надо идти в ногу со временем. Ведь еще двадцать лет назад оформление спектакля обычно заключалось в том, чтобы как можно более достоверно воссоздать место действия, окружить актеров предметами, указывающими на эпоху, социальную принадлежность героев и т. д. Теперь художник создает пластический образ спектакля, приближаясь к задаче режиссера, стремясь прежде всего выявить тему, конфликт, суть идеи, заключенной в пьесе. Это основной принцип современной декорации — критика называет его принципом действенности. Человеку, воспитанному старым театром, любящим его, новое надо не просто понять, но принять, согласившись, что такое решение делает спектакль богаче.

Театр богат преданными ему людьми. Пришедший сюда, независимо от того, костюмер он, бутафор или осветитель, всю свою деятельность подчиняет главному — спектаклю. Тому, что каждый вечер открывается занавес и актеры выходят на сцену. Как подготовлен этот момент, зависит от многих людей. Одевальница должна быть заинтересована в том, чтобы складки платья актрисы лежали особенно красиво, монтировщик — в том, чтобы стул стоял в

точно определенном на репетиции месте, а билетер — в том, чтобы зрители вовремя и удобно расположились в зале. Перечисление это можно продолжать. Такое определение «театральным людям» дает сам Сайбель. Он не одинок в театре. Лучшие его цехи возглавляют ветераны, которые во многом под стать своему руководителю. Это Клеопатра Георгиевна Григорьева, Тамара Анатольевна Селиверстова. Все удаchi театра неотделимы от их работы. Подрастает и более молодая смена — Ольга Мартынова, Сергей Дурьманов.

— Приходят новые люди, их нужно воспитывать, им нужно прививать любовь к театральному делу — остальное приложится. И Сайбель занимается этим каждодневно, неустанно, требовательно и добро.

Он любит работать с профессионалами, с людьми, знающими дело и получающими удовольствие не только от результата, но и от процесса работы. В этом высший класс — испытывать все способы, просчитывать все варианты, чтобы получить искомое.

Режиссер и художник — высшая инстанция, создатели спектакля. С этим не всегда просто смириться: ведь у каждого свой вкус и взгляд. Сайбель сделал этот факт для себя законом и к этому приучает окружающих. Тебе может не нравиться, но сделать надо так, как предложено. В костюмерном цехе этот закон всегда в действии. Здесь сделают в costume все, как нарисовано, — до ниточки, до пуговки. И вместе с тем всякая работа в театре — всегда творческая. Ведь художник дает только эскиз, конечный результат, пусть даже снабженный чертежами или кроем. Все равно воплощение всегда идет по пути поиска.

Еще одна характерная деталь — понимание вещей, уважение к вещам, произведенным человеческим трудом. Сайбель бесконечно собирает и покупает — часто на личные деньги — и приносит в театр старую мебель, одежду, абажуры, вееры, склянки, которые иные называют «рухлядь». Посмотрели бы вы, что из этой рухляди делают наши цехи! Впрочем, вы это не раз видели на сцене.

Ко всему сказанному, надо еще обязательно уметь ощущать пульс жизни театра. Сайбель — член партийного бюро, художественного совета театра, много лет возглавлял местный комитет. Он консультант по строительству и эксплуатации многих домов культуры области. Неизмерим его вклад и в строительство здания театра драмы. Как член правления Томского отделения Всесоюзного театрального общества, он усиленно помогает самодеятельным коллективам. Его выступления на собраниях всегда очень остры, принципиальны и всегда заканчиваются конкретными предложениями, конкретной мыслью.

Мы просто привыкли к тому, что у нас в театре есть Петр Яковлевич Сайбель. И только, когда нужно объяснить это явление непосвященным, начинают поиски определений: «профессор», «кит», «корифей», «маг»...

М. СМЕРНОВА,
помощник главного режиссера облдрамтеатра по литературной части.